

А.И. Петренко

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АРСЕНАЛА СИЛ, СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Аннотация. Обозначены основные правовые и политологические проблемы формирования государственной информационной политики в особых условиях – в условиях использования иностранными государствами и иными субъектами информационного противоборства арсенала сил, средств и методов информационно-психологической войны в политических целях. В современных условиях система социальных информационно-психологических отношений гражданского общества формируется в результате воздействия следующих факторов: идеологии информационного общества; геополитической конкуренции в глобальном информационно-психологическом пространстве, принимающей формы информационного противоборства, информационно-психологической агрессии и информационно-психологической войны; состояния системы политических отношений общества, содержания и направленности внешних и внутренних политических процессов, информационно-психологической политики государств-участников информационного противоборства; процессов экономической, политической, культурной, информационной глобализации; политики информационного неокOLONиализма; состояния информационно-психологической безопасности государств, их союзов и коалиций. Исследование всего многообразия вызываемых этими факторами информационно-психологических процессов дает достаточно полную характеристику состояния системы социальных информационно-психологических отношений современного общества, а сама система факторов может быть использована в качестве основы методов оценки оперативной обстановки в областях (на объектах) информационно-психологического пространства, являющихся центрами сосредоточения интересов участников информационного противоборства.

Ключевые слова: управление, политика, информационная война, психологическая война, информационное оружие, государство, интересы, ценности, безопасность, конфликт

Геополитическая конкуренция в современном многополярном мире является основной формой выяснения отношений между геополитическими субъектами по поводу влияния на то или иное пространство, в результате которого одни субъекты получают преимущества, а другие его теряют, что отражается на состоянии их безопасности¹. Информационная революция последних десятилетий привела к

распространению такого соперничества на информационно-психологическое пространство, в котором заметно меняется содержание геополитической конкуренции – как через изменение содержания собственно вооруженной борьбы, так и через пересекающееся с ней, но не совпадающее полностью информационное противоборство². Информационное противоборство является в современных условиях эффективным, но еще не

¹ В.А. Семенов, Этногеополитические аспекты безопасности, диссертация на соискание ученой степени доктора наук, РАГС, 2000 г.

² С.А. Модестов, Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции, Москва, Издательский центр учебных и научных программ, 1998 г.

используемым в полной мере средством обеспечения геополитического баланса. Решение практических задач геополитической конкурентной борьбы с использованием средств и методов информационного противоборства позволяет, в частности, даже слабым государствам и коалициям сохранять относительную независимость в виде выбора собственного внешнеполитического курса и возможности давать достойный (асимметричный) ответ на вызовы конкурирующих геополитических субъектов. С развитием сетевой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры даже самые удаленные от линии непосредственного соприкосновения с вероятным противником районы и расположенные в них объекты оказываются в зоне досягаемости современных средств поражения. Геополитическое пространство приобретает новые измерения, включая в себя пространство информационное и информационно-психологическое.

Преобразование традиционной системы социальных отношений индустриального общества в систему отношений общества информационного сопровождается коренными изменениями облика сформировавшейся в условиях системы ценностей индустриального общества многополярной геополитической картины мира и характера, содержания, принципов и приоритетов геополитической конкуренции. Информационно-психологическая борьба субъектов геополитической конкуренции становится определяющим фактором в формировании геополитического баланса сил конкурирующих геополитических образований, вносит новые закономерности в формирование новых (и разрушении прежних) геополитических центров силы, полюсов, геополитических союзов и коалиций, приводит к изменениям стратегического значения параметров и категорий, определяющих геополитическую мощь и значение субъектов конкуренции. Появление в геополитической конкуренции новых субъектов (виртуальных сообществ и транснациональных корпораций) и постепенного вытеснения ими традиционных государств из сферы мировой политики требует пересмотра (модернизации) основных положений геополитики индустриального общества, а асимметричный характер информационно-психологической борьбы создает необходимость определения информационным обществом новых геополитических приоритетов конкурентной борьбы.

Одним из таких приоритетов в настоящее время является использование арсенала сил, средств и методов информационно-психологического воздействия (в том числе – сил, средств и методов информационно-психологической войны в качестве наиболее опасной и агрессивной формы такого воздействия) в качестве основного инструмента достижения геополитического превосходства. Использование информационно-психологической войны в рамках концепции и идеологии геополитической конкуренции определяет ее цели, задачи, сущность и содержание, средства и методы нападения и защиты, а также основные принципы разработки, организации, подготовки и проведения тайных информационно-психологических операций. Именно смещение наибольшей активности геополитической конкуренции в информационно-психологическое пространство является основной причиной возникновения и стремительного развития новых форм информационно-психологической борьбы, которые никогда бы не достигли того высокого уровня эволюционного развития (превратившись в информационно-психологическую войну), если бы продолжали использоваться в основном при решении частных вопросов отдельными гражданами, группами граждан и общественными образованиями в процессе их внутриполитической деятельности.

Условия и закономерности геополитической конкуренции являются основным фактором, формирующим всю структуру информационно-психологической войны, указывающим ей цели, задачи и определяющим оптимальные способы достижения этих целей. Для разработки концепции государственной информационной политики в условиях использования иностранными государствами и иными участниками информационного противоборства тайных операций информационно-психологической войны в политических целях необходимо установить характер взаимосвязи, взаимовлияния и взаимообусловленности геополитических и информационно-психологических процессов в современном обществе, а также выявить приоритеты информационно-психологического противоборства, определяемые природой, формами и закономерностями геополитической конкуренции в информационно-психологическом пространстве.

Состояние системы политических отношений общества, содержание и направленность внешних

и внутренних политических процессов в информационном обществе является важнейшим фактором, формирующим систему информационно-психологических отношений.

Процессы и конфликты, развивающиеся в информационно-психологической сфере общества, являются проекцией (отражением) на эту сферу политической активности различных социальных слоев, групп, политических партий и объединений и иных субъектов общественной деятельности современного информационного общества. Состояние системы общественных отношений в информационно-психологической сфере во многом определяется именно динамикой развития системы политических отношений общества, а возникающие в результате этих изменений информационно-психологические конфликты могут играть по отношению к инициировавшим их политическим процессам как несамостоятельную роль (обеспечивающую достижение целей политическими средствами в политической сфере общества), так и роль самостоятельную, независимую от дальнейших стадий развития инициировавших их исходных политических процессов. Обратное тоже верно – конфликты и процессы в информационно-психологической сфере могут породить социальные, политические, этнические и иные процессы, изменяющие состояние безопасности государства и общества в целом. При этом информационно-психологические процессы, порождающие такие изменения состояния безопасности, протекают, как правило, в скрытой (латентной) форме и мы обнаруживаем результат эволюционного развития такого процесса только в момент его кульминации (когда все тайные цели уже достигнуты), в основном, по его косвенным признакам и проявлениям – в результате возникновения новых или эскалации прежних социальных, экономических, политических, этнических, профессиональных явлений и процессов.

Необходимость исследования характера взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности политических и информационно-психологических процессов, явлений и конфликтов определяется:

- глубоким взаимопроникновением и частичным перекрытием сферы политических и сферы информационно-психологических отношений;
- широким диапазоном общих для обеих сфер процессов и субъектов деятельности (принадлежащих одновременно как политической сфере, так и сфере информационно-психологической);

- взаимосвязью и взаимовлиянием политических и информационно-психологических процессов, выражающихся, в частности, в том, что нередко политические процессы являются причиной инициирования информационно-психологических процессов или корректируют уже протекающие в информационно-психологической сфере процессы, и наоборот;
- взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности информационно-психологической и политической безопасности;
- широкого использования арсенала сил, средств и методов информационно-психологической войны в политических целях, характер использования которых, а также формы и методы использования во многом определяются областью, в которой находятся объекты воздействия – политической сферой информационного общества.

Процессы глобализации являются объективным фактором, создающим благоприятные условия для развязывания информационно-психологической агрессии и использования тайных операций информационной войны в политических целях.

Глобализация как процесс эволюции цивилизации в настоящее время проходит на общемировом, континентальном и региональном уровнях и выражается, в частности, в интеграционных процессах, затрагивающих все сферы жизнедеятельности людей, народов и государств. Единого общепринятого понятия глобализации пока не существует по причине большого разнообразия противоречивых концептуальных подходов к изучению данного феномена. В последние десятилетия процессы сближения и взаимопроникновения национальных экономик, направленные на создание единых механизмов хозяйствования, приобретают глобальный масштаб, пронизывая различные стороны социально-экономической, политической и культурной жизни интегрирующихся стран, в основном, на основе развития компьютерных технологий. Глобализация – более серьезный процесс формирования единого мирового финансового, информационного и психологического пространства.

Современная теория глобализации фрагментирует процесс глобализации на мелкие компоненты, придает им самостоятельное значение и, при необходимости, акцентирует внимание лишь

на некоторых из них³. Идея глобального рынка и информационного общества является одной из иллюстраций этого явления. Информационно-телекоммуникационная глобализация включает развитие коммуникативных возможностей и использование космического пространства для передачи информации, развитие глобальных информационных сетей и компьютеризации производства и потребления.

Процессы глобализации формируют среду организации и проведения тайных операций информационно-психологической войны, интегрируя в единое информационно-психологическое пространство отдельные сектора, сегменты и элементы национальных информационно-психологических пространств, связывая их воедино множеством структурных прямых и обратных связей и, тем самым, делая объекты информационного противоборства максимально доступными для поражения средствами информационно-психологической войны. Глобализация формирует и расширяет глобальную информационную сферу, стирая государственные, национальные границы и различные барьеры, что позволяет развязывать крупномасштабную информационно-психологическую агрессию (войну) и избирать для тайных операций в качестве театра военных действий информационные пространства целых регионов Земного шара. Ориентация современных концепций информационно-психологической войны на ведение боевых действий на глобальном уровне обязательно должно учитываться в концепции информационного противоборства и государственной информационной политики Российской Федерации.

Важной чертой информационно-психологической экспансии участников геополитической конкуренции является т.н. информационный (информационно-психологический) неокOLONиализм, разделяющий все страны и регионы мира на субъекты, доминирующие в информационно-психологическом пространстве и являющиеся источниками экспансии, и на субъекты, не обладающие необходимыми информационными ресурсами, технологиями и развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктурой и являющиеся поэтому информационно зависимыми от

субъектов-доминантов. Роль таких государств в информационно-психологическом пространстве достаточно очевидна – они становятся источниками важнейшего стратегического ресурса информационного общества – информации и знаний – для ведущих информационно развитых стран мира.

Уровень развития сетевых технологий, их интеграция в различные области общественной жизни, концентрация узлов сетевой инфраструктуры и других сетевых ресурсов на одних территориях и их отсутствие на других в информационном обществе всегда приводит к промышленному, экономическому, культурному отставанию и общему регрессу территорий и государств, находящихся в стороне от информационных потоков. Изучение вопроса о том, кто реально контролирует информационные потоки и сетевую инфраструктуру, направляя их через территории различных государств, может подсказать идею о разделении всех держав в информационном пространстве на государства, владеющие информационными и сетевыми технологиями, и государства, не имеющие собственных позиций в этой области и находящиеся в зависимости от направленности их информационной политики, которая может быть связана с ущемлением национальных интересов. Таким образом, такие государства в информационно-психологической сфере попадают почти в колониальную зависимость к государствам-владельцам сетей и технологий, что позволяет говорить о зарождающихся в информационном обществе процессах разделения территорий на колонии и метрополии – процессах современного неокOLONиализма.

Информационно-психологический неокOLONиализм является агрессивной идеологией достижения геополитического превосходства, ставит целью изменение структуры глобального информационно-психологического пространства и предполагает необходимость привлечения арсенала сил, средств и методов информационно-психологической агрессии (войны) для достижения этих целей. Одной из важнейших задач государственной системы информационного противоборства в современных условиях является противодействие стремлению агрессивно настроенных участников противоборства превратить государство в информационную колонию- сырьевой придаток, источник извлечения (выкачивания) информационных ресурсов для национальных экономик

³ Герасименко В.А., «Основы информационной грамоты», Москва, 1996 г.

государств-лидеров информационно-психологической борьбы.

Облик системы политических отношений информационного общества на глобальном (геополитическом) уровне определяет явление, получившее название информационного противоборства.

Информационное противоборство – соперничество социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают.

Действия участников информационного противоборства могут носить наступательный (агрессия, война) или оборонительный характер.

Важным фактором выявления, предупреждения и пресечения внешней информационно-психологической агрессии (войны) является государственная информационная политика, принимающая в условиях непосредственной угрозы войны или на этапе реализации противником своих агрессивных намерений характер системы превентивных мер по предупреждению, выявлению и пресечению агрессии, а также мер по использованию для пресечения внезапной агрессии сил и средств быстрого реагирования. Информационная политика в условиях информационно-психологической войны приобретает характерные отличительные черты, что позволяет выделять ее в отдельную разновидность (отрасль) информационной политики и говорить об информационной политике в особых условиях.

Особая роль в информационно-психологической войне средств массовой информации и массовой коммуникации, транснациональных информационно-телекоммуникационных корпораций и виртуальных социальных (сетевых) сообществ требует пристального исследования последствий вовлечения этих субъектов информационного пространства в информационное противоборство на стороне различных участников конфликта.

Важное место системы органов государственной власти в информационном противоборстве не подвергается сомнению. Однако, при разработке положений государственной информационной политики следует учитывать, что система органов государственной власти присутствует в ин-

формационно-психологической сфере не в явном виде, а в форме «электронного правительства», которая во многом определяет набор форм и методов воздействия, оказываемого государством в целях регулирования общественных (внутригосударственных) и международных отношений в информационно-психологической сфере. Для определения концепции информационного политики в условиях информационно-психологической войны необходимо исследовать вопрос, какие дополнительные возможности для организации противодействия тайным информационно-психологическим операциям дает такая форма интеграции государственной власти в информационное общество.

Информационно-психологическая безопасность является важнейшим критерием оценки стабильности системы социальных, духовных, политических отношений современного общества в информационно-психологической сфере. Деятельность системы государственной власти по обеспечению информационно-психологической безопасности имеет самостоятельное значение в ряду факторов, влияющих на состояние и развитие системы политических отношений информационного общества. Информационно-психологическая безопасность является главным стратегическим объектом комплексного воздействия, осуществляемого в форме тайных операций информационно-психологической войны, определяющим характер выбора целей, задач, формирования и использования сил и средств тайных операций на различных уровнях – оперативном, тактическом и стратегическом. Обеспечение информационно-психологической безопасности является приоритетным направлением государственной информационной политики.

Информационно-психологическая война в настоящее время рассматривается большинством ведущих стран мира в качестве эффективного и универсального средства достижения внешнеполитических целей. Отсутствие норм международного и национального права, дающих юридическую квалификацию особо опасных агрессивных акций (мероприятий, операций) информационно-психологического воздействия и препятствующих развязыванию такой агрессии в отношении других государств позволяет использовать арсенал сил и средств информационно-психологической войны как в военное, так и в мирное время.

Такие особенности информационно-психологической войны как:

- внезапность нанесения удара по противнику;
- скрытность стадии подготовки операции (в том числе – возможность скрытного, практически не выявляемого разведкой противника маневрирования силами и средствами, а также возможность их быстрого и скрытного сосредоточения вблизи границ и жизненно-важных коммуникаций противника для внезапного нанесения удара);
- идеальные условия для маскировки и сокрытия истинных намерений, создаваемые использованием методов психологического и информационно-технического воздействия (из средств информационно-психологической войны);
- возможность действовать под чужим флагом;
- отсутствие материальных следов агрессии, позволяющих установить истинного агрессора и привлечь его к международной ответственности;
- отсутствие необходимости физического вторжения на территорию противника и оккупации этой территории для достижения своих целей;
- бездействие основного вооруженного потенциала государства, ставшего жертвой информационно-психологической агрессии, фактическое бездействие или неэффективность традиционных военно-политических союзов определяют исключительную опасность использования сил, средств и методов информационно-психологической войны в качестве средства разрешения политических противоречий в сфере международных отношений.

В отношении теоретических проблем исследования информационной (информационно-психологической) войны, которую можно рассматривать как крайний способ разрешения политических противоречий в информационном обществе, можно выделить следующие нерешенные проблемы:

1. Отсутствие общепринятого определения информационно-психологической войны, однозначно выделяющего из всего многообразия разновидностей и организационных форм информационно-психологического воздействия сравнительно небольшую группу акций, мероприятий и

операций, представляющих особую опасность для личности, общества и государства, сравнимую с опасностью развязывания обычной войны.

2. Отсутствие ясной и четкой концепции информационной и информационно-психологической войны, осуществляемой в форме тайных операций с применением информационного оружия.

3. Отсутствие уголовно-правовой и криминологической характеристики операций информационно-психологической войны.

4. Отсутствие научных подходов и предложений по способам представления внутренней структуры тайной информационно-психологической операции, позволяющим построить структуру информационно-психологической операции любого уровня сложности исходя из комбинаций конечного числа составляющих ее «элементарных» информационно-психологических воздействий, играющих роль атомов в молекулярной организационной структуре тайной операции.

4. Отсутствие методик аналитической реконструкции замысла, целей, задач, этапов, внутренней структуры тайных операций информационно-психологической войны по их признакам, внешним (доступным наблюдателю) следам и проявлениям.

Попробуем раскрыть эти тезисы более подробно.

В настоящее время, несмотря на общепризнанную опасность акций, мероприятий и операций информационно-психологической войны, наносящих ущерб, соизмеримый с ущербом от ведения боевых действий на территории государства, ставшего жертвой информационно-психологической агрессии, термин «информационная война» все еще носит публицистический характер и еще не получил повсеместного признания в российских научных кругах – об этом свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии по поводу того, что же на самом деле скрывается под этим понятием, в чем сущность явлений, относимых к «информационным войнам», а также споры по поводу корректности и принципиальной применимости данного термина к той сфере социальных взаимоотношений, которую принято называть информационным противоборством или конфликтом интересов в информационной сфере социальных систем. Как следствие, мы можем наблюдать использование в научной литературе несколько десятков различных формулировок

«информационной войны»⁴, явные (индивидуальные) достоинства и столь же явные недостатки которых (а также общая научная неразработанность данной проблематики) не позволяют отдать абсолютное предпочтение ни одной из них. В совокупности, эти определения достаточно полно и однозначно (разумеется, пока еще только на прикладном уровне) выделяют из всевозможного многообразия существующих в современном социальном обществе взаимоотношений те социальные явления, взаимоотношения и процессы, которые можно выделить в отдельную группу с условным названием «информационная война». Эти определения не только наполняют термин «информационная война» конкретным смыслом и содержанием, но и подчеркивают, что взгляды научного сообщества на информационную войну, агрессию и противоборство еще не сформированы окончательно, все существующие термины и понятия еще не прошли проверку временем и находятся в состоянии динамичного развития, совершенствования и корректировки, что, возможно, в недалеком будущем приведет к появлению совершенно иной базовой терминологии.

Тем не менее, ни одно из существующих на сегодня определений информационной (информационно-психологической) войны не позволяет выделить из всего многообразия акций, мероприятий, операций информационно-психологического воздействия те из них, которые представляют высшую степень опасности для государства и общества и вполне справедливо могут быть отнесены к категории военных действий.

В частности, доктор технических наук профессор С.П. Расторгуев определяет понятие информационной войны как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере»⁵. Прекрасное определение, в котором верно указаны два основных признака информационной войны. Во-первых, основной задачей инфор-

мационной (информационно-психологической) войны на тактическом уровне является получение определенного материального выигрыша (преимущества), при этом в процессе информационной войны одни участники противоборства эти преимущества получают, а другие их утрачивают. Для тех, кто преимущества утрачивает, эти потери могут служить количественным выражением материального ущерба, нанесенного войной. Во-вторых – информационная война осуществляется в результате использования открытых и скрытых информационных воздействий.

Однако, пристально рассматривая определение информационной войны, данное С.П.Расторгуевым, нетрудно установить, что под него подпадает практически любая акция, мероприятие или операция информационно-психологического воздействия.

Таким образом, использование многих наиболее распространенных в научной литературе определений информационной войны для оценки степени опасности выявляемых негативных информационно-психологических явлений и процессов требует дополнительного уточнения или дополнения этих формулировок рядом признаков и деталей, присущих только акциям, мероприятиям и операциям информационно-психологической войны. Одним из таких признаков, на наш взгляд, может служить факт применения информационного оружия. Другим признаком информационно-психологической войны может служить особая, характерная только для войны, организационная форма реализации намерений – тайные операции.

Несмотря на многочисленные работы, посвященные тематике информационной войны, ее информационно-психологическая составляющая остается практически неисследованной. Изучение глубинных процессов и закономерностей развития системы информационно-психологических отношений современного информационного общества требует разработки ясной и стройной теоретической концепции информационно-психологической войны, в которой раскрывались бы цели, задачи, принципы, закономерности, сущность и содержание информационного противоборства, осуществляемого в форме информационных и информационно-психологических операций.

Безусловно, в такую концепцию кроме основных разделов, посвященных характеристике среды проведения операций информационно-

⁴ Более подробно этот вопрос рассматривается в монографии Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б., 2003 г.: Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны, монография. – М.: Горячая линия – Телеком, 541 с.: ил.

⁵ См.: Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1998. С. 35- 37.

психологической войны, сущности и содержания информационной войны, психологической войны, информационно-психологических операций должна войти методика аналитической реконструкции замысла, целей, задач, этапов и структурных элементов тайной информационно-психологической операции по ее внешним признакам, следам и проявлениям.

Тайные информационно-психологические операции на первый взгляд поражают разнообразием тактических приемов использования широкого спектра средств, форм и методов информационно-психологического воздействия на систему социальных отношений государства, индивидуальное и массовое сознание гражданского общества, на систему государственной власти. Может показаться, что каждая операция неповторима и требует отдельного (индивидуального) описания и научного рассмотрения в качестве объекта исследования. Действительно, внутренняя структура тайных операций информационно-психологической войны может быть достаточно сложной, а технологии синтеза и организации структуры тайной операции из отдельных элементов информационно-психологического воздействия могут представлять государственную тайну. Тем не менее, методика проведения научных исследований требует существования способа универсального формализованного представления структуры любой тайной операции в виде совокупности конечного числа элементов, объединенных прямыми и обратными связями, вытекающими из целей, задач тайной операции и совокупности взглядов ее руководства на способы достижения этих целей.

Одним из возможных способов построения «атомарной» модели тайной информационно-психологической операции, по мнению авторов, может быть выделение шести разновидностей информационно-психологического воздействия – дезинформирования, манипулирования, пропаганды, лоббирования, управления кризисами и шантажа – в отдельную группу основных составляющих тайных операций информационно-психологической войны и принятие в качестве постулата утверждения о том, что все тайные операции информационно-психологического воздействия представляют собой различные комбинации этих шести основных элементов, объединенных общим замыслом, целями, задачами и идеологией.

В силу дискуссионности понятия «информационная война» и общей неоднозначности его толкования одной из важнейших теоретических проблем изучения процессов зарождения и развития конфликтов в сфере информационно-психологических отношений является определение того момента, когда обычная, заурядная конкуренция превращается в агрессию, а агрессия – в войну. Всем трем формам информационно-психологических отношений (конкуренция, агрессия, война) соответствуют свои адекватные внешней степени опасности системы методов противодействия, предполагающие различную тактику организации противодействия с использованием умеренных, интенсивных или радикальных методов разрешения политических противоречий, использование для отражения враждебных посягательств различных по своей численности и составу сил и средств, в том числе – в случае войны – использование информационного оружия и обычных вооруженных сил государства. В сфере информационно-психологических отношений определить, что в отношении тебя противник ведет именно информационно-психологическую войну, а не что-либо другое, очень трудно – в силу латентности возникновения и протекания информационно-психологических процессов информационно-психологическая война может вестись и в мирное время без официального объявления и разрыва дипломатических отношений, может также вестись «под чужим флагом» – от имени другого государства или анонимно, а государство, подвергнувшееся нападению, может даже некоторое время не знать о том, что оно стало жертвой агрессии.

В силу этих причин для организации эффективной государственной системы противодействия акциям, мероприятиям информационно-психологической агрессии, операциям информационно-психологической войны и определения адекватной степени внешней опасности формы государственного реагирования (противодействия) в каждом конкретном случае внешней агрессии необходимо решить следующие задачи:

1. Провести классификацию всех разновидностей организованного внешнего информационно-психологического воздействия, применяемого иностранными государствами и другими участниками информационного противоборства в агрессивных целях, разделив эти формы и разно-

видности на несколько категорий по избранным критериям, – например, по степени опасности для личности, общества и государства, по степени наносимого ущерба национальным интересам, государственной и общественной безопасности, психическому здоровью населения, по масштабам агрессии и т.д. – в целях определения адекватных мер и организационных форм противодействия для каждой выделенной в процессе классификации категории агрессии.

Одним из возможных вариантов такого разделения может стать разделение применяемых в информационном противоборстве организованных агрессивных информационно-психологических воздействий на следующие категории:

- информационно-психологическую борьбу низкой степени агрессивности, к которой можно отнести, например, деятельность иностранных государств и иных участников информационного противоборства по созданию условий для побуждения органов власти к совершению деяний, выгодных для внешнего источника информационно-психологического воздействия (так называемое скрытое управление);
- информационно-психологическую агрессию;
- информационно-психологическую войну, отнеся к категории войны наиболее опасные акции, мероприятия, операции агрессивного информационно-психологического воздействия.

В рамках этой классификации такой вид комплексного воздействия как информационно-психологическая экспансия не является отдельным самостоятельным видом информационно-психологической борьбы и относится авторами к средствам создания благоприятных условий для организации скрытого управления.

Такое разделение, впрочем, не претендует на полноту и может быть дополнено другими промежуточными категориями.

В случае использования данной схемы разделения организованных агрессивных информационно-психологических воздействий на категории по степени социальной опасности необходимо четко и однозначно определить понятия информационно-психологической экспансии, информационно-психологической агрессии, информационно-психологической войны, не позволяющие относить одну и ту же агрессивную акцию (мероп-

рятие, операцию) одновременно к нескольким категориям.

2. Для каждой категории агрессивных информационно-психологических воздействий необходимо определить конечный набор признаков, позволяющих отнести любое выявленное информационно-психологическое воздействие к одной из таких категорий и тем самым определить степень ее социальной опасности.

3. В соответствии с установленной степенью социальной опасности выявленных акций, мероприятий, операций информационно-психологических воздействия, относимых к выделенным ранее категориям, необходимо для каждой такой категории (группы) определить адекватную этой опасности общегосударственную систему мер противодействия использованию иностранными государствами и другими субъектами геополитической конкуренции данных информационно-психологических воздействий в политических целях.

Противодействие операциям информационно-психологической войны и иным враждебным акциям может включать в себя не только прямую борьбу с силами и средствами агрессора, но и уничтожение, подавление, нейтрализацию или локализацию источников информационно-психологической агрессии. В этом случае неразработанной научной проблемой остается определение, классификация и типология источников информационно-психологической агрессии, в том числе – источников ее вооруженной формы – информационно-психологической войны.

В отношении правового обеспечения деятельности государства по организации системы противодействия акциям информационно-психологической агрессии и операциям информационно-психологической войны совершенно неразработанной остается проблема уголовно-правовой и криминологической характеристики операций информационно-психологической войны – как сложных операций, к которым относятся, например, некоторые пиар-компании или некоторые компании по организации и проведению выборов, так и относительно простых и условно неделимых основных составляющих этих операций, таких, например, как дезинформирование, манипулирование, лоббирование, пропаганда или управление кризисами. Отсутствие юридической квалификации этих деяний не позволяет использовать в

полной мере действующее уголовное законодательство в целях пресечения агрессивного информационно-психологического воздействия.

В отношении правового обеспечения деятельности органов государственной власти, участвующих в информационном противоборстве, неразработанными остаются следующие проблемы:

- отсутствуют нормы федерального законодательства, дающие юридическую квалификацию, уголовно-правовую и криминологическую характеристику акциям (мероприятиям) информационно-психологической агрессии и операциям информационно-психологической войны, относящие их к противоправным деяниям, устанавливающие степень их социальной опасности и объем ответственности физических лиц за организацию, подготовку, исполнение и пособничество в совершении этих деяний;
- отсутствуют нормы международного права, устанавливающие международную ответственность государств-инициаторов информационно-психологической агрессии;
- отсутствуют исследования в отношении определения перечня и составов правонарушений, связанных с организацией, подготовкой и исполнением акций (мероприятий) информационно-психологической агрессии и операций информационно-психологической войны;
- отсутствуют механизмы проведения следствия и судебного разбирательства по фактам противоправных действий в информационной

сфере, связанных с акциями (мероприятиями) внешней информационно-психологической агрессии и операциями информационно-психологической войны, а также порядок ликвидации последствий этих противоправных действий;

- отсутствуют нормативные правовые акты, определяющие организацию следствия и судебного разбирательства по фактам организации, подготовки и проведения (участия) акций, мероприятий, операций информационно-психологической агрессии и войны, разработку составов правонарушений с учетом специфики уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной ответственности и порядок включения соответствующих правовых норм в уголовный, гражданский, административный и трудовой кодексы, в законодательство Российской Федерации о государственной службе.

Существование множества нерешенных проблем в области обеспечения информационно-психологической безопасности государства в условиях реальной угрозы использования иностранными государствами и другими участниками информационного противоборства арсенала сил, средств и методов информационно-психологической войны в политических целях определяет важность и актуальность организации научных исследований по широкому спектру задач и направлений, обозначенных, как представляется, в данной статье.

Библиография

1. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б., 2003 г.: Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны, монография. – М.: Горячая линия – Телеком, 541 с.: ил.
2. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б., 2003 г.: Операции информационно-психологической войны: методы, средства, технологии, краткий энциклопедический словарь – М.: Горячая линия – Телеком, 450 с.: ил.
3. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б., 2003 г.: Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности, курс лекций. – М.: Изд. МИФИ, 390 с., ил.
4. Манойло А.В., 2003 г.: Государственная информационная политика в особых условиях, монография. – М.: Изд. МИФИ, 388 с.: ил.
5. Манойло А.В., Фролов Д.Б., Информационно-психологическая война в системе политических отношений информационного общества, 2003 г.: Государственная информационная политика: проблемы и технологии, Сборник статей / Отв. редактор и составитель Е.П. Тавокин – М.: Изд-во РАГС, с. 85-95

6. Манойло А.В., Фролов Д.Б., Вепринцев В.Б., Особенности информационной политики эпохи информационного общества, С.Пб.: Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы, 2002 г., № 4, с. 18-22.
7. В.А. Семенов, Этногеополитические аспекты безопасности, диссертация на соискание ученой степени доктора наук, РАГС, 2000 г.
8. С.А. Модестов, Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции, Москва, Издательский центр учебных и научных программ, 1998 г.
9. Герасименко В.А., «Основы информационной грамоты», Москва, 1996 г.
10. Расторгуев С.П. Информационная война. М.: Радио и связь, 1998. С. 35-37.
11. Петренко А.И. Безопасность в коммуникации делового человека. М.: 1993, 2000.
12. Попов В.Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования. Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / Отв. ред. А.В. Шевченко. М.: Изд-во РАГС, 2002.
13. Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001.
14. Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине может стать для России последним тревожным звонком // NB: Международные отношения. — 2014.-№ 2.-С.24-37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11137.html
15. Манойло А.В. Сирийский тупик «Арабской весны». // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. №6. С. 49-56.
16. Манойло А.В. Специфика цветных революций «Арабской весны». // Известия Уральск. Федерального Ун-та. Сер. 3. Общественные науки. 2013. №3. С. 30-36.
17. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике. // Мир и Политика. 2013. №2. С. 71-82.
18. Манойло А.В. Глобальная нестабильность на пороге новой большой войны. // Мир и политика. – 2012.-№12. – С. 87-89.
19. Манойло А.В. Ценностные основы управления междивизиационными конфликтами: российская модель. // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. – 2012.-№3. – С. 89-92.
20. Манойло А.В. Управление международными конфликтами: соотношение интересов и ценностей. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2013. № 4. С. 94-97.
21. Манойло А.В. «Финиковые революции»: стихия или управляемый хаос?//Международная жизнь. – 2011.-№5. – С. 63-78.
22. Манойло А.В. Технологии управления международными конфликтами на примере революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке. // Вестник российской нации. – 2011.-№3.
23. Манойло А.В. Национально-государственные модели психологического управления конфликтами. // Обозреватель-Observer.-2008.-№2. – С.118-123.
24. Коваленко В.И., Федякин А.В. Политические отношения и политический процесс в современной России: новая программа учебного курса // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 5. С. 5.
25. Манойло А.В. Модели информационного воздействия на разрешение международных и внутривнутриполитических конфликтов. / А.В. Манойло // Федерализм.-2008.-№3. – С. 159-172.
26. Манойло А.В. Модель информационно-психологической операции в международных конфликтах. // Право и политика. 2008. №6. С.1387-1394.
27. Манойло А.В. Информационно-психологические технологии разрешения современных конфликтов. // Власть.-2008.-№5. – С.27-30.
28. Манойло А.В. Модель информационно-психологической операции в международных конфликтах. // Право и политика.-2008.-№6. – С.1387-1394.
29. Манойло А.В. Управление конфликтами. Модель психологической операции. // Акмеология.-2009.-№1. – С. 64-74.

30. Манойло А.В. Информационное противоборство в условиях психологической войны. // Закон и право.-2003.-№12. – С. 31-34.
31. Федякин А.В. К вопросу об определении предметного поля и функций политической регионалистики // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 1. С. 17-33.
32. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 75 - 80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
33. Курилкин А.В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // Международные отношения. - 2014. - 3. - С. 472 - 474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
34. Манойло А.В. Управление психологической войной // Международные отношения. - 2013. - 3. - С. 377 - 389. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6221.
35. Валиуллин И.И. Эволюция понятия «информационная война» в политической науке // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 68 - 74. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10064.
36. Манойло А.В. Ценностные основы управления междивизиационными конфликтами: российская модель // NB: Международные отношения. - 2012. - 1. - С. 32 - 43. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html
37. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - 1. - С. 79 - 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
38. Карякин В.В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение // Международные отношения. - 2014. - 3. - С. 446 - 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.
39. Карпович О.Г. Проблемы и перспективы исследования современных концепций, моделей и технологий управления международными конфликтами // Национальная безопасность / nota bene. - 2013. - 5. - С. 80 - 93. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.6432.
40. Карпович О.Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы // Международные отношения. - 2014. - 1. - С. 62 - 67. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9000.
41. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Право и политика. - 2014. - 5. - С. 620 - 629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
42. Кабанов П.А. Прокурорский надзор за формированием и деятельностью Комиссией по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов // Административное и муниципальное право. - 2012. - 6. - С. 31 - 34.

References

1. Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B., 2003 g.: Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v usloviyakh informatsionno-psikhologicheskoi voyny, monografiya. – М.: Goryachaya liniya – Telekom, 541 s.: il.
2. Veprintsev V.B., Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B., 2003 g.: Operatsii informatsionno-psikhologicheskoi voyny: metody, sredstva, tekhnologii, kratkii entsiklopedicheskii slovar' – М.: Goryachaya liniya – Telekom, 450 s.: il.
3. Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B., 2003 g.: Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v usloviyakh informatsionno-psikhologicheskikh konfliktov vysokoi intensivnosti i sotsial'noi opasnosti, kurs lektsii. – М.: Izd. MIFI, 390 s., il.
4. Manoilo A.V., 2003 g.: Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v osobykh usloviyakh, monografiya. – М.: Izd. MIFI, 388 s.: il.
5. Manoilo A.V., Frolov D.B., Informatsionno-psikhologicheskaya voyna v sisteme politicheskikh otnoshenii informatsionnogo obshchestva, 2003 g.: Gosudarstvennaya informatsionnaya politika: problemy i tekhnologii, Sbornik statei / Otv. redaktor i sostavitel' E.P. Tavokin – М.: Izd-vo RAGS, s. 85-95
6. Manoilo A.V., Frolov D.B., Veprintsev V.B., Osobennosti informatsionnoi politiki epokhi informatsionnogo obshchestva, S.Pb.: Problemy informatsionnoi bezopasnosti. Komp'yuternye sistemy, 2002 g., № 4, s. 18-22.

7. V.A. Semenov, Etnogeopoliticheskie aspekty bezopasnosti, dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora nauk, RAGS, 2000 g.
8. S.A. Modestov, Informatsionnoe protivoborstvo kak faktor geopoliticheskoi konkurentsii, Moskva, Izdatel'skii tsentr uchebnykh i nauchnykh programm, 1998 g.
9. Gerasimenko V.A., «Osnovy informatsionnoi gramoty», Moskva, 1996 g.
10. Rastorguev S.P. Informatsionnaya voyna. M.: Radio i svyaz', 1998. S. 35-37.
11. Petrenko A.I. Bezopasnost' v kommunikatsii delovogo cheloveka. M.: 1993, 2000.
12. Popov V.D. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika: sostoyanie i problemy formirovaniya. Massovye informatsionnye protsessy v sovremennoi Rossii: Ocherki / Otv. red. A.V. Shevchenko. M.: Izd-vo RAGS, 2002.
13. Popov V.D. Informatsiologiya i informatsionnaya politika. M.: Izd-vo RAGS, 2001.
14. Manoilo A.V. Vooruzhennyi myatezh v Ukraine mozhet stat' dlya Rossii poslednim trevozhnym zvonkom // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014.-№ 2.-S.24-37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_11137.html
15. Manoilo A.V. Siriiskii tupik «Arabskoi vesny». // Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2013. №6. S. 49-56.
16. Manoilo A.V. Spetsifika tsvetnykh revolyutsii «Arabskoi vesny». // Izvestiya Ural'sk. Federal'nogo Un-ta. Ser. 3. Obshchestvennye nauki. 2013. №3. S. 30-36.
17. Manoilo A.V. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike. // Mir i Politika. 2013. №2. S. 71-82.
18. Manoilo A.V. Global'naya nestabil'nost' na poroge novoi bol'shoi voiny. // Mir i politika. — 2012.-№12. — S. 87-89.
19. Manoilo A.V. Tsennostnye osnovy upravleniya mezhtsivilizatsionnymi konfliktami: rossiiskaya model'. // Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 12. Politicheskie nauki. — 2012.-№3. — S. 89-92.
20. Manoilo A.V. Upravlenie mezhdunarodnymi konfliktami: sootnoshenie interesov i tsennostei. // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya. 2013. № 4. S. 94-97.
21. Manoilo A.V. «Finikovye revolyutsii»: stikhiya ili upravlyaemyi khaos? // Mezhdunarodnaya zhizn'. — 2011.-№5. — S. 63-78.
22. Manoilo A.V. Tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami na primere revolyutsii na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike. // Vestnik rossiiskoi natsii. — 2011.-№3.
23. Manoilo A.V. Natsional'no-gosudarstvennye modeli psikhologicheskogo upravleniya konfliktami. // Obozrevatel'-Observer.-2008.-№2. — S.118-123.
24. Kovalenko V.I., Fedyakin A.V. Politicheskie otnosheniya i politicheskii protsess v sovremennoi Rossii: novaya programma uchebnogo kursa // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2003. № 5. S. 5.
25. Manoilo A.V. Modeli informatsionnogo vozdeistviya na razreshenie mezhdunarodnykh i vnutripoliticheskikh konfliktov. / A.V. Manoilo // Federalizm.-2008.-№3. — S. 159-172.
26. Manoilo A.V. Model' informatsionno-psikhologicheskoi operatsii v mezhdunarodnykh konfliktakh. // Pravo i politika. 2008. №6. S.1387-1394.
27. Manoilo A.V. Informatsionno-psikhologicheskii tekhnologii razresheniya sovremennykh konfliktov. // Vlast'.-2008.-№5. — S.27-30.
28. Manoilo A.V. Model' informatsionno-psikhologicheskoi operatsii v mezhdunarodnykh konfliktakh. // Pravo i politika.-2008.-№6. — S.1387-1394.
29. Manoilo A.V. Upravlenie konfliktami. Model' psikhologicheskoi operatsii. // Akmeologiya.-2009.-№1. — S. 64-74.
30. Manoilo A.V. Informatsionnoe protivoborstvo v usloviyakh psikhologicheskoi voiny. // Zakon i pravo.-2003.-№12. — S. 31-34.
31. Fedyakin A.V. K voprosu ob opredelenii predmetnogo polya i funktsii politicheskoi regionalistiki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2008. № 1. S. 17-33.

32. Kurilkin A.V. Sovremennye podkhody k vedeniyu informatsionnykh voyn // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - С. 75 - 80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
33. Kurilkin A.V. Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - С. 472 - 474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
34. Manoilo A.V. Upravlenie psikhologicheskoi voynoi // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2013. - 3. - С. 377 - 389. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.3.6221.
35. Valiullin I.I. Evolyutsiya ponyatiya «informatsionnaya voyna» v politicheskoi nauke // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - С. 68 - 74. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10064.
36. Manoilo A.V. Tsennostnye osnovy upravleniya mezhsivilizatsionnymi konfliktami: rossiiskaya model' // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2012. - 1. - С. 32 - 43. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html
37. Karpovich O.G. Mirotvorcheskaya deyatel'nost' v kontekste transformatsii sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2014. - 1. - С. 79 - 85. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.1.9140.
38. Karyakin V.V. Sovremennye krizisy i konflikty: osobennosti, stsennarii razvitiya i predotvrashchenie // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - С. 446 - 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.
39. Karpovich O.G. Problemy i perspektivy issledovaniya sovremennykh kontseptsii, modelei i tekhnologii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2013. - 5. - С. 80 - 93. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.6432.
40. Karpovich O.G. Konflikty tsivilizatsii: aktual'nye problemy // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 1. - С. 62 - 67. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9000.
41. Karpovich O.G. Global'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii v kontekste formiruyushchegosya mnogopolyarnogo mira // Pravo i politika. - 2014. - 5. - С. 620 - 629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
42. Kabanov P.A. Prokurorskiy nadzor za formirovaniem i deyatel'nost'yu Komissiei po soblyudeniyu trebovaniy k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) sluzhashchikh i uregulirovaniyu konflikta interesov // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. - 2012. - 6. - С. 31 - 34.